

нию несовершеннолетнего, педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним. УК Дании, например, предусматривает в качестве особо отягчающего обстоятельства изготовление детской порнографии, сопряженное с угрозой жизни ребенка, грубым насилием, получением травм. В то же время уголовный закон Монако предусматривает ответственность за импорт или экспорт порнографической продукции, заказ такой продукции, распространение порнографического изображения лица, похожего на несовершеннолетнего, кроме тех случаев, когда установлено, что этому лицу исполнилось 18 лет до дня участия в съемке или записи его изображения.

Уголовные законы цивилизованного общества стараются своевременно реагировать на новые формы проявления рассматриваемого преступления, тем не менее остается неизученным вопрос о коллекционировании не только материалов порнографического содержания, но и ссылок на них, т. е. пассивного распространения материалов. Используя ссылки, субъект деяния имеет возможность доступа к запрещенным материалам, разграничения его на различные тематики, распространения и др. Также не в полной мере разработана ответственность граждан за хранение и распространение порнографического материала на серверах глобальных корпораций, таких как Google, Яндекс и др., за пределами страны – там, где хранение порнографического материала не запрещено (облачные технологии и др.), за использование Blockchain-технологии, BitTorrent-трекера.

Необходим комплексный анализ нормативно-правовой, законодательной базы, положительного опыта стран, столкнувшихся в большей степени с рассматриваемой угрозой, для выявления и обобщения эффективных способов профилактики преступления, возможности законодательного закрепления передового опыта с учетом национальных интересов.

УДК 343.22

А.А. Примачёнок

ПОСРЕДСТВЕННОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА

При квалификации преступления, совершенного двумя или более лицами, исследуется возможность его правовой оценки с точки зрения института соучастия. В ст. 16 УК Республики Беларусь приведено определение понятия соучастия, перечислены виды соучастников, изложены определения понятий соучастников преступления и квалификации их деяний. Так, соучастие в преступлении определяется как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Следовательно, согласно сложившейся в теории и законодательстве концепции соучастие возможно только в умышленном преступлении. Однако в определении понятия исполнителя, приведенного в названной статье УК, указывается, что исполнителем признается лицо не только совершившее преступление или совместно с другими лицами участвовавшее в его совершении, но и совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступление по неосторожности.

При этом следует иметь в виду, что в законодательстве и теории уголовного права исполнителем преступления может называться лицо, соотносительное к другим видам соучастников преступления. Вне рамок института соучастия лицо, совершившее преступление, называется субъектом преступления. Посредственный исполнитель преступления при отсутствии других видов соучастников преступления в рамки института соучастия включен как бы в качестве дополнения.

Рассмотрим это на примере причинения смерти по неосторожности загонщику диких животных одним из охотников. Смерть загонщику была причинена в связи с тем, что согласно инструктажу руководителя охотничьего коллектива, проведенному с участниками охоты, загонщик должен был находиться в другом месте. Однако после инструктажа руководитель охотничьего коллектива изменил маршрут загонщика и послал его на линию огня с целью избавиться от него как от шантажиста, который требовал крупную сумму денег за умолчание о ранее совершенном браконьерстве. В данном случае имело место причинение смерти загонщику охотником по неосторожности, а вина руководителя охотничьего коллектива относительно причинения смерти загонщику была умышленной, т. е. имело место посредственное умышленное убийство человека.

Следовательно, в данном случае, исходя из приведенного в ст. 16 УК определения понятия соучастия, имелись только два его признака: количество лиц – два субъекта преступления и общий преступный результат – причинение смерти человеку. Другие же признаки соучастия отсутствуют. Более того, они противоречат признакам определения института соучастия. Прежде всего имеется в виду форма вины как к совместности участия, так и к деянию: слово «умышленно» в анализируемом определении соучастия употреблено дважды. Предусматривая использование посредственным исполнителем лиц, совершивших преступление по неосторожности, законодатель, вероятно, имел в виду исключение из общего правила.

Как исключение из общего правила института соучастия следует рассматривать и посредственное исполнение путем использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности. Согласно сложившейся правоприменительной практике к таким лицам относятся: 1) лица, совершившие преступления в состоянии невменяемости; 2) малолетние и несовершеннолетние более старшего возраста, совершившие преступления, ответственность за которые предусмотрена с 16 или 18 лет; 3) лица, совершившие общественно опасное деяние в силу исполнения приказа, отданного в установленном порядке, а также действовавшие в условиях крайней необходимости, в том числе и в связи с принуждением. В отличие от использования деяния лица, совершившего преступление по неосторожности, когда имеется два субъекта преступления, в данных ситуациях имеется только один субъект преступления. Следовательно, возникает вопрос о правомерности отнесения таких ситуаций к институту соучастия.

При этом следует учитывать, что количество ситуаций, когда используется «негодный» субъект преступления в качестве посредственного исполнителя преступления в современных условиях существенно расширяется. В частности, в качестве посредственного исполнителя преступления используются лицо, находящееся в состоянии гипнотического сна, носитель искусственного интеллекта. Более того, как свидетельствует социальная практика, не единичны случаи, когда непосредственный исполнитель преступления (например, малолетний или невменяемый) совершают общественно опасные деяния, выходящие за пределы задания посредственного исполнителя (эксцесс непосредственного исполнителя преступления), т. е. имеет место два (или более) преступления. В данном случае указанное в ч 7 ст. 16 УК правило о том, что при эксцессе исполнителя другие соучастники уголовной ответственности не несут может быть применено при расширительном толковании. Кроме того, непосредственный исполнитель (малолетний, невменяемый, находящийся в состоянии гипнотического сна) в процессе выполнения задания посредственного исполнителя подвергается опасности причинения вреда своему здоровью или может погибнуть, т. е. имеет место оставление в опасности непосредственного исполнителя преступления.

Как следует из изложенного, посредственное исполнение преступления не вписывается в рамки института соучастия. В связи с этим представляется целесообразным выделить посредственное исполнение преступления в качестве самостоятельного института. Тем более что такую позицию имел классик теории уголовного права Н.С. Таганцев, который, характеризуя преступления, совершенные «скопом», рассматривал их в двух аспектах – соучастия и посредственного исполнения. Позже данную точку зрения конкретизировал В.С. Комиссаров, указывая, что посредственное исполнение преступления в рамках института соучастия «является необоснованным» и «образует самостоятельный институт».

Выделение посредственного исполнения преступления в качестве самостоятельного института позволит классифицировать его виды по характеру содеянного на формы и дифференцировать ответственность субъектов (посредственных исполнителей) и эксцессы непосредственных исполнителей. В отличие от института прикосновенности к преступлению, отраженного в Особой части УК (ст. 405, 406, 425), институт посредственного исполнения преступления находит свое проявление в Общей (ст. 16, 40) и Особой (ст. 172, 288) частях УК.

По нашему мнению, действующий УК следует дополнить ст. 16¹ «Посредственное исполнение преступления». В диспозиции следует указать, что посредственным исполнением преступления признается умышленное склонение или принуждение к совершению преступления других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступления по неосторожности, а также использование гипноза в этих же целях, равно и носителя искусственного интеллекта. Вероятно, в ч. 2 ст. 16¹ желательно указать, что посредственный исполнитель несет уголовную ответственность за все общественно опасные деяния, совершенные непосредственным исполнителем, при выполнении задания посредственного исполнителя, в том числе и за оставление в опасном для жизни и здоровья состоянии непосредственного исполнителя. Естественно, при дополнении УК предложенной нормой целесообразным будет исключить из ч. 3 ст. 16 УК положения, предусматривающие ответственность посредственного исполнения преступления.

УДК 343.22

А.А. Луков

О ВОЗРАСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Действующее белорусское законодательство устанавливает, что уголовной ответственности подлежат лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 16 лет. За ряд преступлений ответственность установлена с 14-летнего возраста. В силу того что одним из принципов уголовной ответственности и уголовного закона (ст. 3 УК) является принцип законности, несовершеннолетние, не достигшие указанного возраста, ни при каких обстоятельствах не могут быть подвергнуты уголовной репрессии.

Споры об оптимальном возрасте уголовной ответственности на страницах юридической печати возникают с определенной регулярностью. Как правило, актуализируют эти дискуссии резонансные уголовные дела с участием несовершеннолетних, в том числе и не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста. Для того чтобы максимально корректно разрешить проблему оптимального возраста уголовной ответственности, первоначально необходимо определить, что же следует понимать под категорией «возраст».

В теории уголовного права отсутствует единый подход к интерпретации понятия «возраст». Ряд ученых пошли по пути выделения определенных видов возраста: а) морфологический (медицинский, биологический, функциональный); б) хронологический (паспортный, календарный); в) нормативный (социально-правовой, социологический, социально-психологический). В частности, Б.А. Спасенников морфологический возраст предлагает рассматривать как показатель состояния физиологического функционирования организма человека, хронологический – количество времени прошедшего с момента рождения до определенного момента в жизни субъекта, а нормативный возраст (т. е. установленный в нормативных правовых актах) увязывается с моментом возникновения, изменения и реализации юридических прав и обязанностей лица. Кроме того, такой подход допускает возможность несовпадения морфологического и хронологического возрастов.

О.Н. Пикуров также допускает существование биологического, календарного, функционального и психологического подходов к детерминации понятия «возраст». Непосредственно под категорией возраст исследователь предлагает понимать количество прожитого человеком времени, которое на определенном этапе получает новый качественный скачок.

Г.В. Назаренко трактует понятие возраста с точки зрения лексики, психологии, социологии и геронтологии, а также упоминает о метрическом и топологическом возрастах. По его мнению, применительно к уголовно-правовой науке категорию